

Илья Тяпков*

Восточно-Сараевский университет
Философский факультет в г. Пале
Кафедра русистики
tuar74@mail.ru

УДК 811.16(41)
<https://doi.org/10.18485/slavistika.2025.29.2.21>
Прегледни рад
примљен 7. 9. 2025.
прихваћен за штампу 15. 12. 2025.

СЛАВЯНОВЕДЕНИЕ И РУСИСТИКА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ**

Статья посвящена истории и современному состоянию славистики и русистики в Великобритании. Рассматриваются жанры исследований: биографии, литературные эссе, компаративные работы. Анализируется восприятие русской литературы сначала как «голоса русской души», а затем как части мировой классики. Показан переход от популяризаторских трудов к академическим монографиям и критическим изданиям. Описаны новые тенденции – изучение литературы русской эмиграции и «возвращенного наследия». Выявлено расширение методологических рамок за счет междисциплинарного подхода и развития цифровых технологий. Анализируются новые издания по истории литературы и компаративистике. Делается вывод о богатой традиции британской славистики, восходящей к XIX веку. Отмечено, что современная русистика и славистика в Великобритании сочетает академическую глубину и открытость новым подходам.

Ключевые слова: славистика, русистика, Великобритания, классическая литература, модернизм, университеты, компаративистика, перевод.

The article focuses on the history and current status of Slavic and Russian studies in the United Kingdom. It examines research genres such as biography, literary essays, and comparative studies. The perception of Russian literature is analysed, beginning with its image as the “voice of the Russian soul” and later as part of the world literary canon. The transition from popularising works to academic monographs and critical editions is highlighted. New tendencies are described, including the study of émigré literature and the concept of “rediscovered heritage.” The broadening of methodological frameworks is traced through interdisciplinary approaches and the development of digital technologies. Recent publications in literary history and comparative studies are reviewed. The article concludes that British Slavic studies have a rich tradition dating back to the 19th century. It is noted that contemporary Russian and Slavic studies in the United Kingdom combine academic depth with openness to new approaches.

Keywords: Slavic studies, Russian studies, United Kingdom, classical literature, modernism, universities, comparative studies, translation.

* <https://orcid.org/0009-0001-1592-3305>

** Статья в обновленном, дополненном, переработанном и улучшенном виде основана на одной из глав диссертации И. С. Тяпкова «Русский символизм в рецепции англо-американского и немецкого литературоведения: вопросы истории и теории», защищенной в 2000 году в Ивановском государственном университете.

История славистики в Великобритании разделяется английскими исследователями на два неравных периода: с начала до середины XIX века и с середины XIX века до наших дней (Auty 1990: 154–159). Первый период отмечен спорадическими работами самого общего характера, и лишь со второй половины 1840-х годов в славяноведении Великобритании намечается профессиональный культурологический и филологический подход.

Начальные сведения о русской литературе появились еще в далеком 1784-м году, в одной из глав книги Вильяма Кокса *Travels into Poland, Russia, Sweden and Denmark* (Сохе 1784), где были приведены данные о Ломоносове, Сумарокове и Хераскове.

Следующей этапной книгой в становлении британской русистики можно считать двухчастную антологию *Образцы произведений русских поэтов (1821 – I ч.; 1823 – II ч.)*, составленную и откомментированную Джоном Баурингом. Каждой из частей антологии были предпосланы подробные предисловия, и в совокупности английский читатель получал неплохое представление о творчестве и биографии Ломоносова, Сумарокова, Державина, Хераскова, Хемницера, Богдановича, Кострова, Боброва, Капниста, Карамзина, Жуковского и Крылова.¹

Интерес к славистике как научной дисциплине имеет глубокие корни. К 1844 году относится первая попытка создания кафедры славистики в Оксфордском университете, закончившаяся неудачей.

С 1848 года в Оксфорде начали изучать славянские языки в составе кафедры современных европейских языков, а с 1865 года там же начинают преподавать наряду с языками славянскую историю и литературу.

Как научная дисциплина славистика получила официальное признание в Великобритании лишь к концу 1880-х годов, намного позже, чем, например, во Франции и Германии. В 1889 году в Оксфордском университете был введен курс русского языка, а в 1900 году новообразованную кафедру славистики там же возглавил известный славист Вильям Морфил, автор книги *An Essay on the Importance of the Slavonic Languages* (Morfill 1890). В 1889 году Чарльз Тернер, долгое время работавший преподавателем английского языка в С.-Петербургском университете, прочел курс лекций о русской литературе в Оксфордском Тейлор-институте, а год спустя на этой основе выпустил книгу *The Modern Novelists of Russia* (Turner 1890), в которую вошли главы о Гончарове, Тургеневе, Достоевском, Толстом, Короленко и Гаршине. Ранее Тернер выпустил книгу *Studies in Russian Literature* (Turner 1882), в которой рассматривал историю русской литературы от Ломоносова до Некрасова как «каталог политических мучеников и изгнанников».

1 См. подробнее: А. Л. Григорьев. Русская литература в зарубежном литературоведении, 1977.

Более современный взгляд на историю русской литературы сегодня весьма объемно отражают два фундаментальных издания, вышедшие в Оксфорде и Кембридже: *A History of Russian Literature* (Kahn et al. 2018) и *The New Cambridge History of Russian Literature* (Franklin et al. 2024).

Первый труд охватывает развитие русской словесности от киевских монастырей до постсоветской эпохи. Пять хронологических частей можно рассматривать по отдельности. Тем не менее они объединены в единую национальную традицию. Книга показывает, как литература функционировала в разных культурных и институциональных контекстах – от монастырей и царского двора до издательств и Союза писателей. Особое внимание уделяется взаимодействию писателей с церковью, государством и обществом.²

Кембриджская работа предлагает новый формат – путеводитель по русской литературе от средневековых рукописей до цифровой эпохи. Тридцать четыре автора представляют ее историю как совокупность параллельных повествований, выстроенных по четырем критериям: движения, механизмы, формы и ключевые фигуры. Дополнительные тематические эссе открывают новые перспективы, а диалогическая структура допускает разные интерпретации. В условиях меняющихся представлений о России книга сочетает традиционные сюжеты с радикальными переосмыслениями.

Нельзя также обойти вниманием выпущенную тем же издательством Кембриджского университета своеобразную «дилогию»: *The Cambridge Introduction to Russian Poetry* (Wachtel 2004) и *The Cambridge Introduction to Russian Literature* (Emerson 2008).³

В первой книге, которая могла бы стать чрезвычайно полезным пособием для студентов и преподавателей, очерчиваются ключевые темы, формы и стили русской поэзии. Опираясь на примеры из произведений крупнейших русских поэтов, Михаэль Вахтель прослеживает развитие русского стиха на протяжении трех столетий – от зарождения светской литературы в XVIII веке до современности. Первая часть книги посвящена теоретическим вопросам стихосложения, поэтического языка и литературной традиции; во второй по жанрам рассматриваются ода, элегия, любовная, природная и патриотическая лирика.

2 Вопросы происхождения и развития русской литературы, ее значение для русской культуры, влияние национальных фольклорных традиций и православной религии на ее формирование, а также взаимодействие с западной литературной традицией рассматриваются и в более ранней оксфордской работе Катрионы Келли *Russian Literature. A Very Short Introduction* (Kelly 2001).

3 Существуют организованные по такому же научно-методологическому принципу работы, посвященные отдельным авторам: Чехову *The Cambridge Introduction to Chekhov* (Loehlin 2010); Толстому *Leo Tolstoy. A Very Short Introduction* (Knapp 2019); Достоевскому *Fyodor Dostoevsky. A Very Short Introduction* (Martinsen 2024).

В книге Кэрила Эмерсона получает развитие справедливая, на наш взгляд, мысль о том, что русская литература, сравнительно поздно войдя в европейский культурный круг, за несколько поколений усилиями своих великих романистов сумела сначала поразить, а затем и завоевать мировую аудиторию. Отталкиваясь от древнерусских форм – житий, сказок, былин и плутовских рассказов, – книга последовательно, в хронологическом и тематическом порядке, проходит через основные этапы литературной истории, сопоставляя тексты разных эпох. Особое внимание уделено классикам: Пушкину, Гоголю, Достоевскому, Толстому, Чехову, Булгакову, Солженицыну, а также ряду заметных произведений посткоммунистической эпохи.

Литературному процессу постсоветского периода посвящен еще ряд интересных работ.

Книга Катарини Хаджсон и Александры Смит *Poetic Canons, Cultural Memory and Russian National Identity after 1991* (Hodgson and Smith 2020) исследует, как после распада СССР Россия заново формировала национальную идентичность, что потребовало переосмысления исторического и культурного прошлого. Появление ранее недоступной андеграундной и эмигрантской литературы позволило пересмотреть советский канон и всю русскую литературу XX века. Изменение поэтического канона как важного инструмента культурной памяти отражает процесс формирования постсоветской идентичности. Анализируя направления его трансформации, связь с различными моделями национального самопонимания и влияние эстетических и политических факторов, работа фиксирует напряжение между стремлением к переменам и ностальгической тягой к стабильности, проявившееся в попытках переосмыслить литературное прошлое и тем самым переопределить новое национальное «я».⁴

Текстам и авторам русской словесности, непосредственно созданным после падения советской власти, посвящен солидный сборник *Russian Literature since 1991* (Dobrenko and Lipovetsky (eds.) 2015).

Англоязычный том, созданный международной «командой» авторов охватывает широкий и разнообразный материал: от историко-идеологических романов до экспериментальной прозы, поэзии, публицистики и драмы. Подчеркивая междисциплинарный характер современной русской литера-

4 Монография предшествовал сборник под редакцией тех же ученых: *Twentieth-Century Russian Poetry: Reinventing the Canon* (Hodgson, Shelton and Smith (eds.) 2017), включающий двенадцать статей о переосмыслении жизни и творчества ключевых поэтов XX века: Бродского, Ахматовой, Мандельштама и других. В центре сборника – трансформация поэтического канона после распада СССР. Он предлагает многоплановый анализ процессов его формирования и изменения с социологической, политической, исторической и литературной перспектив, существенно углубляя представление о развитии русской поэзии от конца XX века до сегодняшнего дня.

туры, издание предлагает панорамный взгляд на ключевые жанровые тенденции постсоветской эпохи – постмодернизм, магический историзм, гипернатурализм и новую лирику, сочетая его с подробным анализом наиболее значимых произведений, появившихся после отмены цензуры.

Совсем недавно появилась важная книга *The Oxford Handbook of the Russian Novel* (Buckler and Weir (eds.) 2025), посвященная, пожалуй, главному – по крайней мере в восприятии мировой читательской общественности – жанру русской литературы – большому, многостраничному полифоническому роману, с разветвленной сюжетной структурой.

Русский роман, по мнению издателей, неизменно привлекающий внимание исследователей и широкой публики, возникнув под влиянием британской, французской и немецкой традиций, быстро оформился как самостоятельное явление со своей художественной логикой.

Чтение русского романа требует сосредоточенности и готовности к серьезным политическим, философским и метафизическим размышлениям, но лучшие произведения вознаграждают читателя увлекательным сюжетом, яркими характерами и глубоким погружением в культуру и историю России.

Хотя Достоевский, Толстой и Набоков остаются центральными фигурами для иностранного читателя, традиция русского романа значительно шире. Оксфордский справочник объединяет достижения традиционной критики и новые исследовательские подходы: включает художественные произведения, пока не входящие в перечень классического наследия, обновляет интерпретации и прослеживает развитие жанра от советского периода до многоголосой современности. В итоге формируется более широкий эволюционирующий взгляд на то, что сегодня понимать под русским романом.

В англоязычном мире русскую культуру часто воспринимают как загадочную и чуждую, несмотря на ее европейские черты. Особое место занимает русский иррационализм, исторически вызывавший настороженность Запада, хотя его художественные достижения признавались и восхищали. Ольга Табачникова в своей монографии *Russian Irrationalism from Pushkin to Brodsky. Seven Essays in Literature and Thought* (Tabachnikova 2015) исследует ключевые темы иррационализма: язык, силу иллюзии в национальном сознании, отношения любви и морали, культурные корни юмора, а также вклад отдельных писателей и философов – от Пушкина до Бродского – в формирование этого феномена.

Авторы книги *All the World on a Page: A Critical Anthology of Modern Russian Poetry* (Kahn and Lipovetsky 2025) Марк Липовецкий и Эндрю Кан через анализ тридцати четырех стихотворений от Блока до Степановой прослеживают развитие русской лирической поэзии, рассматриваемой русской культурной традицией как высшая форма искусства.

Каждое произведение, представленное в оригинале и переводе на английский, сопровождается эссе о культурном, историческом и биографическом контексте. Антология охватывает широкий спектр настроений и жанров – от футуристических пророчеств Хлебникова и лирики Ахматовой до символистских фантазий Набокова, драматургической пародии Бродского на Чехова и современных провокационных текстов.

Более узкотематический, но от этого не менее ценный в научном смысле, подход использован в ряде других заметных работ.

Например, издатель сборника *Russian Literature and Its Demons* (Davidson (ed.) 2000) Памела Дэвидсон полагает, что смелое утверждение Мережковского о том, что «русская литература в значительной степени есть борьба с искушением демонизма», в целом обосновано. Однако, несмотря на центральное место этого явления в русской культуре, феномен литературного демонизма остается сравнительно мало изученным. Настоящий сборник частично устраняет этот пробел. После пространный аналитический введение редактора следуют четырнадцать эссе ведущих специалистов. В первой части рассматриваются ключевые контексты формирования демонической традиции – православная и народная культура, демонизация исторических фигур и представления об искусстве как силе изначально демонической. Во второй части прослеживается эволюция литературного демонизма от Пушкина, Лермонтова, Гоголя и Достоевского до модернистов (Блока, Ахматовой, Белого, Сологуба, Розанова, Замятина) и авторов конца XX века.

Детектив – один из самых популярных жанров в постсоветской России, однако его истоки в XIX веке остаются малоизвестными. Исследование Клэр Уайтхед *The Poetics of Early Russian Crime Fiction 1860–1917. Deciphering Stories of Detection* (Whitehead 2018) возвращает раннюю русскую детективную прозу из забвения и анализирует ее повествовательные стратегии. Помимо новых интерпретаций Достоевского и Чехова, особое внимание уделено вкладу забытых авторов. Книга прослеживает жанровую гибридность и исследует ключевые элементы поэтики детектива – авторитет повествователя, многоголосие, временную организацию, интертекстуальность, нарративное самосознание и пародию, показывая, как тексты управляют читательским знанием.

В монографии Маргариты Вайсман *Self-Conscious Realism. Metafiction and the Nineteenth-Century Russian Novel* (Vaaysman 2021) исследуется феномен метапрозы, которая, по мнению автора, имеет глубокие корни и активно развивалась в России середины XIX века, задолго до постмодернизма. Как прием, отражающий напряжение между политикой и эстетикой, она стала частью структуры классического реалистического романа. В своей книге Вайсман анализирует роль метапрозы в трех романах 1860-х годов – Черны-

шевского, Писемского и Панаевой, опираясь на широкий документальный материал: дневники, письма, мемуары, юридические и финансовые источники.

Обобщенный взгляд на жизнь и творчество российских писательниц представляет том *A History of Women's Writing in Russia* (Barker and Gheith (eds.) 2001), основанный на широком круге оригинальных и архивных материалов. Книга переосмысливает привычные представления о русской литературе и роли женщин, показывая, как «авторок» постепенно возвращают в литературную историю. Исследуя неожиданные контексты, в которых формировалась женская литературная традиция, авторы демонстрируют ее богатство там, где долгое время предполагалось его отсутствие. Они уточняют границы литературных периодов, анализируют, как писательницы выражали свой опыт и взаимодействовали с преобладающей мужской традицией.

Подводя итог краткому и пока неполному обзору современных британских работ о русской литературе, рассмотрим тезис, что на протяжении почти двух веков читатели всего мира обращаются к ее текстам за интеллектуальным и эстетическим вдохновением. Книга *Why We (Still) Need Russian Literature: Tolstoy, Dostoevsky, Chekhov and Others* (Brintlinger 2024) через произведения Пушкина, Толстого, Достоевского и Чехова показывает, что привлекает читателей в произведениях классиков русской литературы – от красоты описаний до точных психологических наблюдений.

Написанная живым, доступным языком, книга помогает глубже понять удовольствие от чтения и перечитывания, предлагая своего рода «путеводитель» по русской литературе для современных читателей. Опираясь на опыт ученого, преподавателя и просто благодарного читателя Анджела Бринтлингер связывает русскую прозу с фундаментальными темами человеческого опыта – утратой, иронией, неоднозначностью. Книга также подчеркивает роль читателей в формировании литературной традиции и завершается приложением с рекомендациями, показывающими, как русская литература остается актуальной сегодня.

Возвращаясь во времена создания большинства самых значительных произведений русской литературы, отметим, что в конце 19-го столетия интерес к русистике в Великобритании продолжал расти. Уже в 1899 году в Кембриджском университете сэр Дэвид Саламан назначил стипендию для преподавателя – носителя русского языка, а вскоре грант «Worshipful Company» позволил известному профессору Гоуди читать курс по русистике, который он вел до 1936 года. В 1905 году русский язык начали преподавать в Ливерпуле, а в 1906–1907 годах Бернард Пэарс открыл там «Школу русских исследований» и возглавил кафедру русской истории, языка и литературы.

Одной из первых обобщающих английских работ о русской словесности стала книга Розы Ньюмарч *Poetry and Progress in Russia* (Newmarch

1907), где она проследила развитие поэзии от Пушкина и с редким для зарубежной критики сочувствием описала славянофильскую традицию.

Исследователи нынешнего времени, развивая линию Ньюмарч, выпускают крупные синтетические труды о русской литературе – как общие, так и посвященные отдельным периодам, авторам или произведениям, а также сборники и статьи по самым разнообразным темам.

После создания в 1907 году англо-франко-русского тройственно-го союза русистика стала получать в Англии все возрастающую официальную поддержку, идеология которой была отчетливо выражена десятилетие спустя в работах с «говорящими» названиями: в книге Ч. Сэроли *Europe's debt to Russia* (Sarolea 1916) и литературно-публицистическом сборнике *The Soul of Russia* (Stephen 1916).

С 1907 года лекции по русскому языку и литературе читал в университете Манчестера В. Дж. Седгефильд, ранее служивший профессором английской филологии в С.-Петербурге. К 1914 году уже семь английских университетов имели кафедры славистики.

Следует отметить, что вместе с видными английскими учеными основы славистики в Англии закладывали и выходцы из России. Одним из первых значительных славистов-россиян в Англии был Михаил Трофимов, выпускник С.-Петербургского университета, ученик Бодуэна де Куртенэ, начавший свою карьеру в Ливерпуле, а в 1910 году ставший профессором в Манчестере. В 1923 году в соавторстве с Даниэлем Джонсом он издал книгу *Произношение в русском языке*.⁵

В 1915 году лектором-русистом в Ноттингеме стал выходец с Кубани В. С. Слепченко. С 1918 года он преподавал русский язык и литературу в университете и городской коммерческой школе Ливерпуля.

С 1921 года по приглашению Баринга в Лондонском университете работал князь Д. П. Святополк-Мирский (1890–1939), издавший две книги, которые впоследствии получили в Великобритании широкое распространение: *Contemporary Russian Literature. 1881–1925* и *A History of Russian Literature from the Earliest Times to the Death of Dostoyevsky (1881)* (Mirsky 1926, 1927). Книги выдержали несколько изданий, став эталонной работой, а в 1949 году они были с небольшими сокращениями объединены издателями в один том (Mirsky 1949), который в 1992 году в переводе Р. Зерновой впервые вышел в Лондоне на русском языке (Мирский 1992). Мирский активно печатался в *The Slavonic Review* со дня его основания и более 10 лет сотрудничал в «Школе славянских исследований», в 1926 году он издал первую на английском языке биографию Пушкина.

5 См. подробнее: Matthews, W. „Professor M. V. Trofimov“. *Slavonic and East European Review* 27, 1949: 575–576.

В мае 1931 года Мирский вступил в английскую компартию, а в сентябре 1932 года вернулся в Россию, где был арестован в 1937 году и погиб в лагерном госпитале недалеко от Магадана, в январе 1939 года. (В указанной выше книге А. Л. Григорьева на с. 75 последняя дата обозначена ошибочно 1959 годом).⁶

Следует отметить, что близость Мирского к «веховцам» и «русской формальной школе» обусловила то, что в большинстве своих работ он рассматривал не «идеи» писателей, но «их произведения только как литературу» (Мирский 1992: 635).

Интерес к славистике и особенно русистике еще более окреп во время первой мировой войны. Необходимо подчеркнуть, что он во многом был подготовлен определенными событиями предшествующего десятилетия, напрямую не связанными с развитием университетской славистики как научной дисциплины.

Еще в 1893 году было основано англо-русское литературное общество, которое издавало свой журнал и способствовало появлению все возрастающего числа переводов с русского языка на английский. Появление в 1912 году перевода «Братьев Карамазовых», сделанного Констанцией Гарнетт,⁷ ознаменовало, по определению английского ученого Гилберта Фелпса, начало «русской лихорадки» (*Phelps 1958: 418*).

Англо-русское литературное общество явилось интеллектуальным детищем Эдварда Э. Казалета (1836–1923), ставшего его первым и единственным президентом. Главной задачей Общества, которое провело свое первое заседание 3 января 1893 года в Лондоне, стало «развитие изучения русского языка и литературы». Общество три раза в год публиковало свои отчеты, рассказывая о русских писателях и путешествиях в Россию. Число членов Общества быстро выросло с 200 человек в 1893 году до 500 – в 1897 году; примерно половина участников жила в России или где-то в других странах за пределами Англии. Наиболее заметными членами Общества были Эльмер Моуд, Лев Толстой, сэр Пол Виноградов, Морис Беринг и многие университетские преподаватели: Хью Бернан, Невил Форбс, Элизабет Хилл и др.

Последнее упоминание об Англо-русском обществе встречается в *Slavonic Review* 4 марта 1930 года. В том же году Пэарс собрал заседание ветеранов Общества, которые приняли решение о самороспуске и передаче би-

6 В начале нашего столетия именно на английском языке вышла в свет первая биография самого Д. П. Святополка-Мирского: Smith, Gerald . D.S. Mirsky. A Russian-English Life, 1890-1939. Oxford, 2000.

7 О К. Гарнетт, известной переводчице произведений Тургенева, Чехова, Достоевского см. подробнее: Тове, А. Л. «Констанция Гарнетт – переводчица и пропагандист русской литературы». Русская литература 4, 1958: 193–199; Heilbrun, C. The Garnett family. New York, 1961.

блиотеки организации «Школе славянских исследований», с которой многие «общественники» сотрудничали со дня ее основания.

«Школа славянских исследований» была открыта в Кинг-колледж в Лондоне в 1915 году. Инаугурационную речь произнес Томас Масарик (впоследствии президент Чехословакии), лектором по русистике был назначен М. Трофимов.

К 1917 году английская русистика располагала довольно представительной антологией русской поэзии, составленной Н. Жаринцевой (*Jarintzov 1917*), вполне квалифицированно отводившей, например, А. Фету место не менее значимое, чем Некрасову.

После первой мировой войны в английских университетах были организованы новые славяноведческие кафедры. Профессором русского языка и литературы были назначены Х. Дж. В. Тильярд в Бирмингеме, М. Трофимов в Манчестере, Я. Лаврин в Ноттингеме. В Глазго, Лидсе и Шеффилде читали лекции по русистике соответственно Х. Бреннан, Дж. Колни-Балотский и Дж. Артур Биркет.

В 1918 году первым заведующим кафедрой русской истории и литературы в Лондонском университете стал сэр Бернанд Пэйрс.

Кроме того, в славистике Великобритании существовал ряд компетентных ученых, которые либо занимали посты в университетах по другим дисциплинам, либо вовсе не были связаны с академическими учреждениями. К этой категории можно отнести выдающегося британского слависта первой половины XX века Монику Гарднер.⁸

Не был представителем университетской науки и упомянутый выше Морис Беринг, который несколько лет прослужил дипломатом в России и написал в эссеистической манере две книги, давшие английским читателям сжатые обзоры истории русской литературы: *Landmarks of Russian Literature* и *An Outline of Russian Literature* и (Baring 1910, 1914) со времен Киевской Руси до революции 1905 года. Примечательно в книгах Беринга большое внимание к творчеству Чехова как художника, преодолевшего жесткую традицию «общественного», «религиозного» и иных идеологических «служений» русской литературы.

После первой мировой войны «Школа Славянских исследований» стала лидирующим институтом подобного профиля в Британии. С 1922 года со Школой сотрудничали два видных профессора: Б. Пэйрс (позже ставший директором школы) и Р. В. Сетон-Ватсон, а также ряд лекторов: Н. Б. Джонсон (по сравнительной филологии), Э. Раффи (по русскому языку), Р. Смит, сменивший позже Д. С. Мирским (по русской литературе), Э. Ф. Мейендорф (по

8 О ней: Stone, Gerald. "Monica Gardner". *Ruch Literacki* 19, 1978: 301–304.

русскому праву, экономике и государственному устройству). Кроме того, читались лекции по полонистике и культуре других славянских стран. Поэтому возникла потребность в постоянных профессиональных контактах специалистов, и с 1921 года стали проводиться регулярные конференции, председателем которых до своей кончины в 1929 году был Невил Форбс.

В 1916 году в Великобритании при Комитете образования была создана специальная Комиссия по улучшению преподавания современных языков, которая в опубликованном докладе (1918 г.) осудила «национальное невежество», выразившееся в пренебрежении изучением русского языка и языков других славянских стран.

В первые десятилетия XX века Великобритания ознаменовалась выходом целого ряда книг о русских классиках. Эльмер Мод написал биографию Л. Толстого (1908), Эдуард Гарнет – очерки о Л. Толстом и Тургеневе (1917), Вильям Ллойд (1912) и Дж. Миддлтон Марри (1916) создали две первые монографии о Достоевском, вышли книги Янко Лаврина и других исследователей. В промежутке между Октябрьским переворотом в России и второй мировой войной те или иные курсы, связанные с русской культурой и литературой, читались во многих английских университетах (к 1940 году в вузах Англии было 27 должностей преподавателей русского языка и литературы. 3 из них – профессорские).

Однако настоящий расцвет британская славистика и, в первую очередь, русистика пережила по окончании Второй мировой войны.

В 1945 году была открыта русская кафедра в Оксфордском университете, в 1948 году учреждено славянское отделение в Кембридже, а в 1953 году там же вновь созданную кафедру сравнительной славянской филологии возглавил известный лингвист, поэтолог и этнограф Б. О. Унбегаун (Unbegaun 1956), книга которого *Русские фамилии* получила широкое распространение в России (Унбегаун 1989).

В Лондонском университете были открыты две новые специальные кафедры: русского языка и литературы (1949) и истории России (1951). К началу 1970-х годов те или иные аспекты русистики преподавались примерно в половине из сорока английских университетов (Машинский 1968: 193–203).

Британская славистика все более развивает черты профессиональной специализации, проявленные еще в начале 1920-х годов в работах Янко Лаврина, профессора из университета в Ноттингеме, автора биографических книг: *Gogol; Introduction to the Russian novel; Tolstoy; Dostoevsky; From Pushkin to Mayakovsky; Gontcharov* (Lavrin 1925, 1942, 1944, 1947, 1948, 1954), написанных во многом в русле психоаналитических моделей и с сочувственным учетом мнений русской модернистской критики 1900-х годов. В продолже-

ние традиции уже на рубеже веков о Гоголе и его *Шинели* писала Джулиан Грэффи (Graffy 2000).

Жанр биографии активно использовал другой известный английский популяризатор русской литературы Дэвид Магаршак, автор книг: *Chekhov. A Life; Chekhov the dramatist; Turgenev. A Life; Dostoevsky; Gogol. A Life.* (Magarshack 1952a, 1952b, 1954, 1962, 1967). Биографический жанр, представленный еще в двухтомной работе Аврил Пайман (Puman 1979–80), сохраняет свою значимость и в современной русистике (Whyman 2010; Zorin 2020). При этом исследовательское поле современных славистов – и это касается не только биографического подхода – заметно расширилось благодаря включению в него авторов, которые обрели статус классиков русской словесности лишь на более поздних этапах, таких как М. Булгаков (Curtis 2017, 2019), В. Соловьев (Nichols 2020), Замятин (Russell 2000; Cavendish 2000), Мандельштам (Kahn 2020), Ахматова (Harrington 2006), Цветаева (Stock 2005), Тэффи (Haber 2018), Бродский (Andrew et al. 2024) и др.

Другой популярный в английской русистике жанр – литературное эссе (Hardy 1964), которое посвящалось как одному писателю или даже отдельному произведению *Tolstoy's War and Peace. A Study.* (Christian 1962), так и анализу целой галереи ведущих литературных героев от Чацкого и Онегина до Раскольников и Болконского (Redpath 1960; Gifford 1950, 1964).

Наряду с этими во многом популяризаторскими книгами издавались и вполне академичные монографии о русских писателях, главным образом, в аспекте их соотнесенности с культурой Западной Европы. Такова работа А. К. Кросса о Карамзине, в которой главным достоинством русского писателя объявлена его способность встать вровень с европейским уровнем культурной рефлексии (Cross 1975).

В первой специальной английской работе о Пушкине *Pushkin. A Comparative Commentary* (Bailey 1971) Джон Бейли также соотносит поэта с европейским уровнем, видя главную пушкинскую черту не в самобытности, а в «протеизме», в необыкновенной переимчивости идей и художественных форм у зарубежных художников. Подобный взгляд на творчество «солнца русской поэзии» не чужд и современным исследователям. Так, например, в своей книге *Pushkin's Lyric Intelligence* оксфордский профессор Эндрю Каан по его же словам «исследует влияние английской и европейской литературы на его (Пушкина) представления о творчестве и искусстве» (Kahn 2006, 2008).

Главными объектами в изучении русской литературы XIX века для британцев стали Тургенев, раньше других получивший в Англии признание в качестве писателя мирового уровня (Lloyd 1913; Garnett 1917; Freeborn 1960; Левин 1967), а затем постепенно вытеснившие автора «Отцов и детей» Л. Толстой и Достоевский, которые поначалу воспринимались толь-

ко как оригинальные выразители «загадочной русской души» и лишь с течением времени были осознаны как создатели гениальных по силе художественных произведений (Garnett 1914; Bayley 1966; Carr 1931; Шерешевская 1973; Лурье 1973). В XXI-м веке доминирование этих двух классиков мировой литературы стало уже неоспоримым (Love 2008; Berman 2015, 2022; Moulin 2011; Orwin 2002, 2010; Alston 2012; Cicovacki 2025; Hudspith 2004; Pattison 2001; Jones /один из основателей и почетный президент Международного общества Достоевского/ 2005; Young 2004; Young et al. 2006; Williams 2009; Aiello 2013; Christofi 2021; Bercken 2011; Bird 2012; Bjelica 2025; Connolly 2013; Fung 2015; Guay 2019. Ivanits 2008; Leatherbarrow 2002; Martinsen 2015; Tilley 2023).

Чехов вошел в английскую русистику очень быстро и как один из самых любимых и загадочных русских писателей рубежа XIX–XX веков. Его пропагандистами стали писатели и критики «блумсберийской» группы, ценившие в творчестве изощренный эстетизм и тончайшие переливы художественных смыслов. Из этой группы вышла первая английская монография Вильяма Джерарди *Anton Chekhov. A Critical Study*. (Gerhardi 1923) и знаменитая статья Вирджинии Вулф *The Common Reader. (The Russian point of view)*. (Woolf 1925), в которых русский прозаик и драматург назван тончайшим и деликатнейшим аналитиком человеческих отношений. Психологическую глубину чеховского творчества высоко оценили и ведущие английские писатели: Д. Голсуорси, Б. Шоу, С. Моэм, К. Менсфильд.⁹

Со второй половины 1940-х годов в английском чеховедении обозначились две основные тенденции, одна из которых утверждает Чехова в ряду писателей-гуманистов социально-критической направленности (Briford 1948, 1957; Hingley 1950), а другая восходит к переведенной на английский язык еще в 1916 году известной статье Л. Шестова «Творчество из ничего», где формулировалась позже утвердившаяся легенда о Чехове-пессимисте и о его лишенном иллюзий безрелигиозном квиетизме (Lucas 1963; Styau 1971). В свете нашей темы следует также упомянуть вышедшую в 1966 году книгу Д. Киршоу *The Present Stage* (Kershaw 1966), в которой задолго до советского чеховедения открыто обсуждалась тема Чехова – предшественника современного театра абсурда.

Интерес к Чехову как объекту исследования в рамках различных тематических и методологических подходов сохраняется и сейчас (Cole 2023).

9 См. подробнее: Шерешевская, Мария А. «Английские писатели и критики о Чехове». Литературное наследство. Т. 68. М., 1960. С. 801–832; Гритчук, М. А. «А. П. Чехов в отзывах английских писателей». [В:] Антон Павлович Чехов. К столетию со дня рождения. Москва, 1960, 113–127; Субботина, К. А. «Творчество А. П. Чехова в оценке английской критики 1910–1920 гг.». Русская литература 2, 1964: 139–146.

Нетривиальный метод оценки места Чехова в русской культуре продемонстрирован в сборнике *Anton Chekhov Through the Eyes of Russian Thinkers. Vasilii Rozanov, Dmitrii Merezhkovskii and Lev Shestov*. (Tabachnikova (ed.) 2012).

Прерывая обзор некоторых аспектов истории британской русистики, отметим еще одну отчетливую тенденцию, которая также сложилась после Второй мировой войны и получила развитие в наше время: внимание британцев к распространению влияния русской литературы на духовную жизнь Европы. В 1950 году английский ученый Ф. Хеммингс исследовал влияние Л. Толстого и Достоевского на французскую литературу в объемной монографии *The Russian Novel in France. 1884–1914*. (Hemmings 1950), а шесть лет спустя, как бы калькируя эту работу, Гильберт Фелпс издал книгу, в которой раскрывалась история распространения русской литературы уже в самой Англии: *The Russian Novel in English Fiction*. (Phelps 1956). Позже Фелпс дополнил книгу циклом из двух статей под общим названием *The Early Phases of British Interest in Russian Literature* (Phelps 1958: 415–430). В книге и статьях даны обширные и точные сведения о переводах и критических оценках произведений русских писателей в Англии, о многочисленных откликах британцев, побывавших в разные годы в России – тем самым Фелпс в значительной мере восполнил существовавшие пробелы в библиографической и источниковедческой работе английской русистики.¹⁰

В настоящее время изучению взаимного влияния европейской и русской литературных традиций уделяется значительное внимание (Beasley 2013, 2020; Berman 2022).

Попытки компаративистского анализа различных аспектов русской словесности в контексте мировой литературы также становятся важной частью современных исследований, что позволяет рассматривать русскую словесность не изолированно, а в широком контексте мировой литературы (Rubins 2000; Whitehead 2006; Brown 2011; Voronina 2019).

Отдельно отметим, что славяноведческая периодика не получила в Великобритании должного развития.

С 1912 года по 1917 год раз в квартал выходил журнал *Russian review* (*Русское обозрение*), в котором сотрудничали Б. Струве, С. Булгаков и ряд других литераторов и философов, близких к «веховскому» крылу русской интеллигенции.

С 1922 года Лондонский университет дважды в год издает *The Slavonic and East European review*, в котором публикуют свои статьи по истории,

10 См. подробнее: Жантиева, Д. Г. «Книга о русско-английских литературных связях». Вопросы литературы 3, 1957: 228–233; Жантиева, Д. Г. «Английское литературоведение 50–60-х годов о Тургеневе, Толстом и Достоевском». [В:] Русская литература и ее зарубежные критики. Москва, 1974, 198–242.

литературе и лингвистике не только английские, но и американские ученые. Печатаются там время от времени статьи исследователей и из других стран, в том числе из России.

В 1950 году университет в Оксфорде начал регулярно издавать *Oxford Slavonic papers* со статьями по лингвистике, истории и литературе.

С 1973 года в Лондоне ежегодно выходит сборник работ английских ученых о русской литературе XVIII века.

В 21-м веке появились новые университетские издания: *Central Europe* (UCL), *Slovo* (UCL), *Europe-Asia Studies* (University of Glasgow) и др.

На рубеже двух тысячелетий британская славистика и, в первую очередь, русистика¹¹ стала органической частью мировой филологической науки, базирующейся на прочных академических основах, обеспечивающих и должную специализацию, и широкий охват изучаемых тем. Лавинообразно стали выходить новые статьи, книги, переводы, интересные исследования по лингвистике (Brandist et al. 2010; Ryazanova-Clarke 2014), истории литературы, культурологии (Dobrenko et al. 2011, 2022; Franklin 2002, 2002; Kelly 2024), которые заслуживают отдельного рассмотрения. О современном положении дел квалифицировано рассказано в статье Магуайр *Slavic studies in the United Kingdom* (Maguire 2019: 349–360).

Британские слависты охватывают все более широкий круг исследовательских направлений – от классической (Vaysman 2021) и модернистской (Bowers et al., 2015; Hodgson et al. 2017; Palmer 2024) литературы до современной культуры (Widdis et al. 2004; Hodgson et al. 2020), от лингвистики до истории и политики. Тематическое разнообразие продолжает расширяться. Ожидаемо, все более отчетливо проявляется феминистский дискурс (Adlam 2005; Bullock 2005; Barker and Gheith (eds.) 2001; McAteer 2024). Изучаются проблемы переводоведения (Maguire 2025; McAteer 2021, 2024; Lollison-Charles 2022; Rulyova 2020; Goodwin 2019; Tyulenev 2012). Появились работы о месте русской литературы в кинематографе, а также о теоретических аспектах социокультурной трансформации литературоцентричного общества в визуальную пост-литературную эпоху (Hutchings 2004, 2005; Wylie 2003). Научный интерес к этим и некоторым другим дискурсам, на наш взгляд, будет только расти.

В качестве яркого примера расширения тематического и методологического спектра приведем ряд заметных изданий последнего времени. В Кем-

11 В последние десятилетия можно наблюдать некоторое смещение географического фокуса от традиционно особого внимания британской славистики к русской литературе и истории к расширению интереса в отношении других славянских стран и культур. (Milutinović 2011; Chitnis 2005; Bill 2021; Dobrenko et al. (eds.) 2017; Friedrich 2000; Ivanova 2024).

бридже вышли два объемных сборника: *Russian Literature, Modernism and the Visual Arts* (Kelly et al (eds.) 2000) и *Anxiety, Angst, Anguish in Fin de Siècle Art and Literature* (Neginsky et al (ed.) 2020), содержащий главы о модернизме разных, в том числе славянских, стран и русских писателях. В 2024-м году Оксфорд ответил изданием монографии профессора из Йельского университета Цзинь Чу *Fin-de-Siècle Russia and Chinese Aesthetics: The Other Is the Universal* (Chu 2024), в которой по-новому рассматривается роль России в мировом модернизме, выявляя недооцененное влияние Китая на русскую дореволюционную культуру. В кембриджском же журнале *Slavic Review* в разные годы появился ряд интересных статей (Forrester 2004: 1–5; Ram 2008: 567–590; Ezerova 2019: 481–505).

Каждая из перечисленных выше тем, заслуживает отдельного глубокого исследования.

Отдельное место занимают все чаще появляющиеся исследования, посвященные авторам и произведениям русской диаспоры/эмиграции или, так называемой, «возвращенной литературе» (Rubins 2005, 2021).

Ограничения, обусловленные форматом и объемом обзорной статьи, позволяют нам очень сжато описать лишь пару ярких примеров из этой области изучения русской литературы. Тем более что данная тема вполне заслуживает отдельного описания.

Солидный 450-страничный том серии *Dictionary of literary biography Twentieth-Century Russian Émigré Writers* (Rubins (ed.) 2005), под редакцией английского профессора Марии Рубинс, содержит очерки, посвященные русским писателям XX века, оказавшимся за пределами России, в разных волнах эмиграции: от Адамовича, Алданова, Берберовой, Бунина, Вертинского, Д. Бурлюка, Зайцева, Саша Черного, Газданова, Г. Иванова, Набокова, Одоевцевой, Оцуа, Тэффи, Ходасевича, Шмелева и мн. др. до наших современников Алешковского, Галича, Лимонова и др. Эмиграция выступает для них серьезным испытанием: работа в чужой языковой и культурной среде, утрата прямой связи с национальной традицией и читателем нередко вызывают ощущение утраты и неполноценности. Вместе с тем опыт изгнания нередко превращается в стимул для художественного обновления, и именно в эмиграции многие авторы создают свои наиболее значимые произведения. В книге рассматриваются и парадоксальные преимущества, которые может приносить писателю жизнь за границей.

Попытку общеполитического осмысления творчества писателей-эмигрантов на примере творчества русских авторов разных эпох (от Тургенева до Бродского), вплоть до обсуждения специфики существования литературы диаспоры в интернет-эпоху, предпринимают создатели сборника *Redefining Russian Literary Diaspora, 1920–2020*. (Rubins (ed.) 2021).

За столетие после массовой послереволюционной миграции русская литература развивалась далеко за пределами метрополии. Это ставит вопросы о том, что происходит с культурным словарем, как меняются идентичность, литературный язык и канон, когда писатели работают в транснациональной среде.

Описываемый сборник предлагает новую концепцию изучения диаспоральной словесности. Он отказывается от традиционного представления о ней как о периферийном продолжении национальной литературы и сосредоточивается на транснациональных культурных потоках, формирующих экстерриториальные практики.

Объединяя широкий спектр концептуальных подходов, от диаспоральных и постколониальных исследований до теорий перевода и самоперевода, мировой литературы и эволюционной критики, авторы сборника подчеркивают специфическую природу литературного самовыражения диаспоры, основанного на гибридности, амбивалентности и опыте множественной принадлежности. Как показывают сопутствующие исследования, диаспоральные нарративы активно перекодируют историческую память, пересматривают привычные дискурсы русскости, переосмысливают устойчивые культурные тропы и обращаются к темам, оставшимся на родине маргинальными или табуированными. Эти дискуссии опираются на понимание диаспоры как самостоятельной методологической оптики и подчеркивают ее значимость для анализа современного человеческого опыта.

На пересечении двух важнейших научных проблем истории литературы XX-го века – литература диаспоры и компаративистика – балансирует монография *Russian Montparnasse. Transnational Writing in Interwar Paris* (Rubins 2015). Эта книга показывает, как писатели русского Монпарнаса повлияли на формирование транснационального модернизма 1920–1930-х годов. Монпарнас предстает не только знаковым локусом, но и метафорой «постапокалиптической» европейской литературы, выросшей из опыта войны, революций и миграций. Тексты молодых авторов русской диаспоры, созвучные творчеству «потерянного поколения», отражали эстетический, философский и экзистенциальный кризис западной цивилизации, рост тоталитарных идей, массовую культуру и новую городскую среду. Преображая опыт изгнания и маргинальности, они создавали гибридную прозу на пересечении традиций и языков. Анализируя их диалог с ключевыми западными авторами и художественными практиками, Мария Рубинс выявляет неочевидные на первый взгляд эстетические и концептуальные параллели между творчеством Газданова и Гессе, Иванова и Элиота, Одоевцевой и Кокто, вплоть до связей приемов литературы и живописи ар-деко, фотографией Брассая и киноязыком Лербье.

В результате русский Монпарнас предстает важной частью европейского литературного процесса межвоенного времени, предварившей будущую «диаспоризацию» и глобализацию культуры.¹²

Одной из главных фигур русского зарубежья в восприятии британских литературоведов небезосновательно предстает Набоков (Grayson 2002; Connolly 2005; Wyllie 2010; Karshan 2011; Siggy 2012; White 2017; Rodgers 2018; Rodgers and Sweeney 2016; Bethea and Siggy (ed.) 2018).

Первый комплексный анализ литературной и интеллектуальной реакции Набокова на тоталитарные идеологии, в широком контексте русской эмиграции представляет собой совсем новая работа Karenyk, Bryan. *Nabokov and the Russian Diaspora. In the Margins of Totalitarianism*. Cham/London: Palgrave Macmillan, 2025. В книге подчеркивается, что, несмотря на уязвимость диаспоры перед политическими угрозами, положение вне национальных структур одновременно открывало авторам пространство для свободного, критического отклика на тоталитарные идеологии.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что, британская славистика, охватывающая изучение языков, литературы, истории и культуры славянских народов, имеет давние и уважаемые традиции, восходящие к XIX веку.¹³ Сегодня она сочетает богатое наследие с новыми вызовами и демонстрирует активное развитие. Ведущие университеты – Оксфорд, Кембридж, Университетский колледж Лондона и Университет Эдинбурга – располагают сильными славистическими центрами, известными как своими исследовательскими школами, так и преподавательскими программами. Их деятельность охватывает русскую литературу XIX–XX веков, историю царской и советской России, славянскую лингвистику, а также вопросы современной культуры и политики.

Современная британская славистика развивается в направлении интердисциплинарности, все шире взаимодействуя с историей, политологией, социологией, культурологией и медиаисследованиями. Ученые активно участвуют в международных проектах, сотрудничают с коллегами из разных стран и используют достижения цифровых гуманитарных наук: созда-

12 См. также: Rubins, Maria. *Crossroad of Arts, Crossroad of Cultures. Ecphrasis in Russian and French Poetry*. New York: Palgrave Macmillan, 2000.

13 В свою очередь монография Byford, A. *Literary Scholarship in Late Imperial Russia: Rituals of Academic Institutionalization*. London: Legenda, 2007. исследует, как в конце XIX–начале XX века складывалась литературная наука в России, формируя собственные институты, традицию и профессиональную идентичность. Анализируя риторику академий, ключевые фигуры и научные практики, автор показывает, как литературоведение добивалось статуса самостоятельной дисциплины и как в целом возникают и оформляются академические направления.

ют электронные архивы, образовательные онлайн-ресурсы, внедряют цифровые методы в исследование и преподавание.¹⁴

Хотя политический контекст представляет серьезный вызов для академической среды, он выходит за рамки филологических и культурологических исследований. В целом же британская славистика, сохраняя историческую глубину и академический авторитет, открывает новые перспективы благодаря цифровым технологиям, междисциплинарным подходам и укреплению международных связей.

Цитированная литература

- Григорьев, Алексей Л. Русская литература в зарубежном литературоведении. Ленинград: Наука, 1977.
- [Grigor'ev, Aleksei L. *Russkaiā literatura v zarubezhnom literaturovedenii*. Leningrad: Nauka, 1977]
- Гритчук, Михаил А. «А. П. Чехов в отзывах английских писателей». [В:] М. П. Алексеева (ред.) Антон Павлович Чехов. К столетию со дня рождения. Москва: Наука, 1960, 113–127.
- [Gritchuk, Mikhail A. «A. P. Chekhov v otzyvakh angliiskikh pisatelei». [V:] M. P. Alekseeva (red.) Anton Pavlovich Chekhov. K stoletiiu so dnia rozhdeniia. Moskva: Nauka, 1960, 113–127]
- Жантиева, Диляра Г. «Книга о русско-английских литературных связях». Вопросы литературы 3, 1957: 228–233.
- [Zhantieva, Diliāra G. «Kniga o russko-angliiskikh literaturnykh sviāziakh». Voprosy literatury 3, 1957: 228–233]
- Жантиева, Диляра Г. «Английское литературоведение 50–60-х годов о Тургеневе, Толстом и Достоевском». [В:] Ю. Д. Левин (ред.) Русская литература и ее зарубежные критики. Москва: Наука, 1974, 198–242.
- [Zhantieva, Diliāra G. «Angliiskoe literaturovedenie 50–60-kh godov o Turgeneve, Tolstom i Dostoevskom». [V:] IŪ. D. Levin (red.) Russkaiā literatura i ee zarubezhnye kritiki. Moskva: Nauka, 1974, 198–242]
- Левин, Юрий Д. «Новейшая англо-американская литература о Тургеневе (1945–1964): обзор». [В:] А. Н. Дубовиков А. Н. и И. С. Зильберштейн (ред.) И. С. Тургенев: Новые материалы и исследования. Литературное наследство. Т. 76. Москва: Наука, 1967, 505–540.
- [Levin, IŪrii D. «Noveishaia anglo-amerikanskaia literatura o Turgeneve (1945–1964): obzor». [V:] A. N. Dubovikov A. N. i I. S. Zil'bershtein (red.) I.S. Turgenev: Novye materialy i issledovaniia. Literaturnoe nasledstvo. T. 76. Moskva: Nauka, 1967, 505–540]

14 Влияние цифровых технологий на развитие гуманитарных наук уже становится специфической темой все большего числа основательных, глубоких исследований. И это только начало.

- Лурье, Михаил Л. «Английские писатели и критики о Достоевском». [В:] А. Л. Григорьев (ред.) Русская литература и мировой литературный процесс. Ленинград: Наука, 1973.
- [Lur'e, Mikhail L. «Angliiskie pisateli i kritiki o Dostoevskom». [V:] A. L. Grigor'ev (red.) Russkaia literatura i mirovoi literaturnyi protsess. Leningrad: Nauka, 1973]
- Машинский, Семен И. «Русская литература в британских университетах». Вопросы литературы 10, 1968: 193–203.
- [Mashinskiĭ, Semen I. «Russkaia literatura v britanskikh universitetakh». Voprosy literatury 10, 1968: 193–203]
- Мирский, Дмитрий П. История русской литературы с древнейших времен по 1925 год. London: Overseas Publications Interchange, 1992.
- [Mirskii, Dmitriĭ P. Istoriiā russkoĭ literatury s drevneishikh vremen po 1925 god. London: Overseas Publications Interchange, 1992]
- Субботина, Клавдия А. «Творчество А. П. Чехова в оценке английской критики 1910–1920 гг.». Русская литература 2, 1964: 139–146.
- [Subbotina, Klavdiia A. «Tvorchestvo A. P. Chekhova v otsenke angliiskoi kritiki 1910–1920 gg.». Russkaia literatura 2, 1964: 139–146]
- Тове, Арнольд Л. «Констанция Гарнетт – переводчица и пропагандист русской литературы». Русская литература 4, 1958: 193–199.
- [Tove, Arnol'd L. «Konstantsiia Garnett – perevodchitsa i propagandist russkoĭ literatury». Russkaia literatura 4, 1958: 193–199]
- Унбегаун, Борис. Русские фамилии. Москва: Прогресс, 1989.
- [Unbegaun, Boris. Russkie familii. Moskva: Progress, 1989]
- Шерешевская, Мария А. «Английские писатели и критики о Достоевском». [В:] А. Л. Григорьев (ред.) Русская литература и мировой литературный процесс. Ленинград: Наука, 1973.
- [Shereshevskaiā, Mariia A. «Angliiskie pisateli i kritiki o Dostoevskom». [V:] A. L. Grigor'ev (red.) Russkaia literatura i mirovoi literaturnyi protsess. Leningrad: Nauka, 1973]
- Шерешевская, Мария А. «Английские писатели и критики о Чехове». [В:] В. В. Виноградов (ред.) Литературное наследство. Т. 68. Москва: Наука, 1960, 801–832.
- [Shereshevskaiā, Mariia A. «Angliiskie pisateli i kritiki o Chekhove». [V:] Vinogradov (red.) Literaturnoe nasledstvo. T. 68. Moskva: Nauka, 1960, 801–832]

*
**

Adlam, Carol. Women in Russian Literature after Glasnost. Female Alternatives. London: Legenda, 2005.

Aiello, Lucia. After Reception Theory: Fedor Dostoevskii in Britain, 1869–1935. London: Legenda, 2013.

- Alston, Charlotte. Tolstoy and his Disciples. The History of a Radical International Movement. London: Cambridge: Cambridge University Press, 2012.
- Andrew, Joe, Katharine Hodgson, Robert Reid and Alexandra Smith (eds.). Joseph Brodsky and Modern Russian Culture. Leiden; Boston: Brill, 2024.
- Auty, Robert. "Vorarbeiten und Voraussetzungen für eine Geschichte der englischen Slavistik". Wiener Slavistisches Jahrbuch 8, 1990: 154–159.
- Baring, Maurice. An Outline of Russian Literature. London: Williams & Norgate, 1914.
- Baring, Maurice. Landmarks of Russian Literature. London: Methuen, 1910.
- Barker, Adele Marie and Jehanne Gheith (eds.). A History of Women's Writing in Russia. Cambridge: Cambridge University Press, 2001.
- Bayley, John. Pushkin. A Comparative Commentary. Cambridge: Cambridge University Press, 1971.
- Bayley, John. Tolstoy and the Novel. London: Chatto & Windus, 1966.
- Beasley, Rebecca and Philip Bullock (eds.) *Russia in Britain, 1880–1940: From Melodrama to Modernism*. Oxford: Oxford University Press, 2013.
- Beasley, Rebecca. Russomania. Russian Culture and the Creation of British Modernism, 1881–1922. Oxford: Oxford University Press, 2020.
- Bercken, Wil. Christian Fiction and Religious Realism in the Novels of Dostoevsky. London: Anthem Press, 2011.
- Berman, Anna. (ed.) Tolstoy in Context. Cambridge: Cambridge University Press, 2022.
- Berman, Anna. Siblings in Tolstoy and Dostoevsky: The Path to Universal Brotherhood. Evanston, IL: Northwestern University Press, 2015.
- Berman, Anna. The Family Novel in Russia and England, 1800–1880. Oxford: Oxford University Press, 2022.
- Bethea, David and Frank Siggy (ed.). Vladimir Nabokov in Context. Cambridge: Cambridge University Press, 2018.
- Bill, Stanley. *Czesław Miłosz's Faith in the Flesh: Body, Belief, and Human Identity*. Oxford: Oxford University Press, 2021.
- Bird, Robert. Fyodor Dostoevsky. London: Reaktion Books, 2012.
- Bjelica, Petra. Dostoevsky's Hamlet in Nineteenth-Century Russia. The Paradox of Subjectivity. London: Bloomsbury, 2025.
- Bowers, Katherine and Ani Kokobobo (eds.) Russian Writers and the Fin de Siècle. The Twilight of Realism. Cambridge: Cambridge University Press, 2015.
- Brandist, Craig, Katya Chown (eds.) Politics and the Theory of Language in the USSR 1917–1938. The Birth of Sociological Linguistics. London: Anthem Press, 2010.
- Briford, Walter. Anton Chekhov. London: Bowes and Bowes, 1957.
- Briford, Walter. Chekhov and His Russia. A Sociological Study. London: Routledge, 1947.
- Brown, Catherine. The Art of Comparison: How Novels and Critics Compare. Leeds: Legenda, 2011.

- Buckler, Julie, Justin Weir (eds.) *The Oxford Handbook of the Russian Novel*. Oxford: Oxford University Press, 2025.
- Bullock, Philip. *The Feminine in the Prose of Andrey Platonov*. London: Legenda, 2005.
- Byford, Andy. *Literary Scholarship in Late Imperial Russia: Rituals of Academic Institutionalization*. London: Legenda, 2007.
- Carr, Edward. *Dostoevsky. A New Biography*. London: Allen & Unwin, 1931.
- Cavendish, Philip. *Mining for Jewels: Evgenii Zamiatin and the Literary Stylization of Rus'*. Leeds; London: Maney, 2000.
- Chitnis, Rajendra A. *Literature in Post-Communist Russia and Eastern Europe. The Russian, Czech and Slovak Fiction of the Changes 1988–1998*. London: Routledge, 2005.
- Christian, Reginald. *Tolstoy's "War and Peace". A Study*. Oxford: Clarendon Press, 1962.
- Christofi, Alex. *Dostoevsky in Love. An Intimate Life*. London: Bloomsbury, 2021.
- Chu, Jinyi. *Fin-de-Siècle Russia and Chinese Aesthetics: The Other Is the Universal*. Oxford: Oxford University Press, 2024.
- Cicovacki, Predrag. (ed.). *Tolstoy's War and Peace. Philosophical Perspectives*. Oxford: Oxford University Press, 2025.
- Cole, Jonathan. *Chekhov's Sakhalin Journey. Doctor, Humanitarian, Writer*. London: Bloomsbury, 2023.
- Connolly, Julian (ed.). *The Cambridge Companion to Nabokov*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
- Connolly, Julian. *Dostoevsky's The Brothers Karamazov*. London: Bloomsbury, 2013.
- Coxe, William. *Travels into Poland, Russia, Sweden and Denmark*. London: J. Nichols, for to T. Caddel, 1784.
- Cross, Anthony. *N. M. Karamzin. A Study of His Literary Career. 1783–1803*. London–Amsterdam: Harwood Academic, 1975.
- Curtis, Julie. *Mikhail Bulgakov*. London: Reaktion Books; Chicago: University of Chicago Press, 2017.
- Curtis, Julie. *A Reader's Companion to Mikhail Bulgakov's The Master and Margarita*. Boston, MA: Academic Studies Press, 2019.
- Davidson, Pamela (ed.). *Russian Literature and Its Demons*. New York; Oxford: Berghahn Books, 2000.
- Dobrenko, Evgeny, Mark Lipovetsky. (eds.) *Russian Literature since 1991*. Cambridge: Cambridge University Press, 2015.
- Dobrenko, Evgeny, Marina Balina. (eds.) *The Cambridge Companion to Twentieth-Century Russian Literature*. Cambridge: Cambridge University Press, 2011.
- Dobrenko, Evgeny, Natalia Jonsson-Skradol (eds.) *Socialist Realism in Central and Eastern European Literatures under Stalin. Institutions, Dynamics, Discourses*. London: Anthem Press, 2017.

- Dobrenko, Evgeny and Natalia Jonsson-Skradol. *State Laughter. Stalinism, Populism, and Origins of Soviet Culture*. Oxford: Oxford University Press, 2022.
- Emerson, Caril. *The Cambridge Introduction to Russian Literature*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.
- Ezerova, Daria. "Shifting Peripheries: The Case of Russian Symbolism and the Pre-Raphaelite Brotherhood". *Slavic Review*, 78/2, 2019: 481–505.
- Forrester, Sibelan. "Sons, Lovers, and the Laius Complex in Russian Modernist Poetry". *Slavic Review*, 63/1, 2004: 1–5.
- Franklin, Sibelan. *Byzantium – Rus – Russia: Studies in the Translation of Christian Culture*. Aldershot: Ashgate, 2002.
- Franklin, Sibelan. *Writing, Society and Culture in Early Rus*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
- Franklin, Simon, Rebecca Reich and Emma Widdis (eds.) *The New Cambridge History of Russian Literature*. Cambridge: Cambridge University Press, 2024.
- Freeborn, Richard. *Turgenev: The Novelist's Novelist. A Study*. Oxford: Clarendon Press, 1960.
- Friedrich, Karin. *The Other Prussia: Royal Prussia, Poland and Liberty, 1569–1772*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
- Fung, Paul. *Dostoevsky and the Epileptic Mode of Being*. Abingdon: Legenda, 2015.
- Garnett, Edward. *Tolstoy, His Life and Writings*. London: Constable and Co., 1914.
- Garnett, Edward. *Turgenev. A Study*. London: W. Collins sons & co, 1917.
- Gerhardi, William. *Anton Chekhov. A Critical Study*. London: Grant Richards, 1923.
- Gifford, Henry. *The Hero of His Time*. London: Edward Arnold, 1950.
- Gifford, Henry. *The Novel in Russia. From Pushkin to Pasternak*. London: Routledge, 1964.
- Goodwin, Elena. *Translating England into Russian. The Politics of Children's Literature in the Soviet Union and Modern Russia*. London: Bloomsbury, 2019.
- Graffy, Julian. *Gogol's The Overcoat*. London: Bristol Classical Press, 2000.
- Grayson, Jane, Arnold McMillin and Priscilla Meyer (eds.) *Nabokov's World: in 2 Vols*. Basingstoke: Palgrave, 2002.
- Guay, Robert (ed.) *Dostoevsky's Crime and Punishment. Philosophical Perspectives*, Oxford: Oxford University Press, 2019.
- Haber, Edythe. *Teffi. A Life of Letters and of Laughter*. London; New York: I.B. Tauris, 2018.
- Hardy, Barbara. *The Appropriate Form. An Essay on the Novel*. London: Athlone Press, 1964.
- Harrington, Alexandra. *The Poetry of Anna Akhmatova. Living in Different Mirrors*. London: Anthem Press, 2006.
- Heilbrun, Carolyn. *The Garnett Family*. New York: Allen & Unwin, 1961.

- Hemmings, Frederick, William John. *The Russian Novel in France. 1884–1914*. Oxford: Clarendon Press, 1950.
- Hingley, Ronald. *Chekhov. A Biographical and Critical Study*. London: Routledge, 1950.
- Hodgson, Katharine, Alexandra Smith. *Poetic Canons, Cultural Memory and Russian National Identity after 1991*. Oxford: Peter Lang Publishing, 2020.
- Hodgson, Katharine, Joanne Shelton and Alexandra Smith (eds.) *Twentieth-Century Russian Poetry: Reinventing the Canon*. Cambridge: Open Book Publishers, 2017.
- Hudspith, Sarah. *Dostoevsky and The Idea of Russianness. A New Perspective on Unity and Brotherhood*. London: Routledge, 2004.
- Hutchings, Stephen, Anet Vernitskaia (eds.) *Russian and Soviet Film Adaptations of Literature, 1900–2001. Screening the Word*. New York; London: Routledge, 2005.
- Hutchings, Stephen. *Russian Literary Culture in the Camera Age. The Word as Image*. New York; London: Routledge, 2004.
- Ivanits, Linda. *Dostoevsky and the Russian People*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.
- Ivanova, Mirela. *Inventing Slavonic. Cultures of Writing Between Rome and Constantinople*. Oxford: Oxford University Press, 2024.
- Jarintzov, Nadine. *Russian Poets and Poems, “Classics” and “Moderns”, with an Introduction on Russian Versification*. Vol. I. Oxford: B. H. Blackwell, 1917.
- Jones, Malcolm. *Dostoevsky and the Dynamics of Religious Experience*. London: Anthem Press, 2005.
- Kahn, Andrew, Mark Lipovetsky. *All the World on a Page: A Critical Anthology of Modern Russian Poetry*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2025.
- Kahn, Andrew, Mark Lipovetsky, Irina Reyfman and Stephanie Sandler. *A History of Russian Literature*. Oxford: Oxford University Press, 2018.
- Kahn, Andrew (ed.) *The Cambridge Companion to Pushkin*. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
- Kahn, Andrew. *Mandelstam’s Worlds. Poetry, Politics, and Identity in a Revolutionary Age*. Oxford: Oxford University Press, 2020.
- Kahn, Andrew. *Pushkin’s Lyric Intelligence*. Oxford: Oxford University Press, 2008.
- Karetnyk, Bryan. *Nabokov and the Russian Diaspora. In the Margins of Totalitarianism*. Cham/London: Palgrave Macmillan, 2025.
- Karshan, Thomas. *Vladimir Nabokov and the Art of Play*. Oxford: Oxford University Press, 2011.
- Kelly, Catriona, and Stephen Lovell (eds.) *Russian Literature, Modernism and the Visual Arts*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
- Kelly, Catriona. *Russian Food from 1800: Empire at Table*. London: Bloomsbury, 2024.
- Kelly, Catriona. *Russian Literature. A Very Short Introduction*. Oxford: Oxford University Press, 2001.
- Kershaw, John. *The Present Stage*. London: Routledge, 1966.

- Knapp, Liza. *Leo Tolstoy. A Very Short Introduction*. Oxford: Oxford University Press, 2019.
- Lavrin, Janko. *Dostoevsky*. London: Macmillan, 1947.
- Lavrin, Janko. *From Pushkin to Mayakovsky*. London: Routledge, 1948.
- Lavrin, Janko. *Gogol*. London: Routledge, 1925.
- Lavrin, Janko. *Gontcharov*. New Haven: Yale University Press, 1954.
- Lavrin, Janko. *Introduction to the Russian Novel*. 4th edition. London: Methuen, 1942.
- Lavrin, Janko. *Tolstoy*. London: Routledge, 1944.
- Leatherbarrow, William. (ed.) *The Cambridge Companion to Dostoevskii*, Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
- Lloyd, John. *Ivan Turgenev*. London: Methuen, 1913.
- Loehlin, James. *The Cambridge Introduction to Chekhov*. Cambridge: Cambridge University Press, 2010.
- Loison-Charles, Julie. *Vladimir Nabokov as a Transnational Author-Translator. Writing and Translating between Russian, English and French*. London: Bloomsbury, 2022.
- Love, Jeff. *Tolstoy: A Guide for the Perplexed*. London; New York: Continuum, 2008.
- Lucas, Frank. *The Drama of Chekhov, Synge, Yeats and Pirandello*. London: Routledge, 1963.
- Magarshack, David. *Chekhov the Dramatist*. London: Faber & Faber, 1952.
- Magarshack, David. *Chekhov. A Life*. London: Faber & Faber, 1952.
- Magarshack, David. *Dostoevsky*. London: Faber & Faber, 1962.
- Magarshack, David. *Gogol. A Life*. London: Faber & Faber, 1967.
- Magarshack, David. *Turgenev. A Life*. London: Faber & Faber, 1954.
- Maguire, Muireann. "Slavic Studies in the United Kingdom". *The Slavic and East European Journal*, 63/3, 2019: 349–360.
- Maguire, Muireann. *Invading the American Canon. Translators of Russian Literary Fiction, 1863–1984*. London: Bloomsbury, 2025.
- Martinsen, Deborah, Olga Maiorova. *Dostoevsky in Context*, Cambridge: Cambridge University Press, 2015.
- Martinsen, Deborah. *Fyodor Dostoevsky. A Very Short Introduction*. Oxford: Oxford University Press, 2024.
- Matthews, William. "Professor M. V. Trofimov". *Slavonic and East European Review* 27, 1949: 575–576.
- McAteer, Cathy. *Cold War Women. Female Translators of Russian and Soviet Literature in the Twentieth Century*. New York; London; Oxford; New Delhi; Sydney: Bloomsbury, 2024.
- McAteer, Cathy. *Translating Great Russian Literature. The Penguin Russian Classics*. Abingdon; New York: Routledge, 2021.

- Milutinović, Zoran. *Getting Over Europe. The Construction of Europe in Serbian Culture*. Amsterdam: Rodopi, 2011.
- Mirsky, Dmitry. *A History of Russian Literature From the Earliest Times to the Death of Dostoyevsky (1881)*. London: Knopf, 1927.
- Mirsky, Dmitry. *A History of Russian Literature*. London–New York: Knopf, 1949.
- Mirsky, Dmitry. *Contemporary Russian Literature. 1881–1925*. London: Knopf, 1926.
- Morfill, William. *An Essay on the Importance of the Slavonic Languages*. London: Frowde, 1890.
- Moulin, Dan. *Leo Tolstoy*. London: Continuum, 2011.
- Neginsky, Rosina, Marthe Segrestin, Luba Jurgenson (ed). *Anxiety, Angst, Anguish in Fin de Siècle Art and Literature*. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2020.
- Newmarch, Rosa. *Poetry and Progress in Russia*. London: Grant Richards, 1907.
- Nichols, Aidan. *The Sophiology Man: The Work of Vladimir Solov'ëv*. Leominster, Herefordshire: Gracewing, 2020.
- Orwin, Donna (ed.) *Anniversary Essays on Tolstoy*. Cambridge: Cambridge University Press, 2010.
- Orwin, Donna (ed.). *The Cambridge Companion to Tolstoy*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
- Palmer, Isobel. *Revolutions in Verse. The Medium of Russian Modernism*, Evanston, IL: Northwestern University Press, 2024.
- Pattison, George, Diane Thompson (eds.) *Dostoevsky and the Christian Tradition*. London: Cambridge: Cambridge University Press, 2001.
- Phelps, Gilbert. "The Early Phases of British Interest in Russian Literature". *Slavonic and East European Review* 36, 1958: 415–430.
- Phelps, Gilbert. *The Russian Novel in English Fiction*. London: Hutchinson's University Library, 1956.
- Pyman, Avril. *The Life of Aleksandr Blok*. 2 vols. Oxford: Oxford UP, 1979–80.
- Ram, Harsha. "Masks of the Poet, Myths of the People: The Performance of Individuality and Nationhood in Georgian and Russian Modernism". *Slavic Review*, 67/3, 2008: 567–590.
- Redpath, Theodore. *Tolstoy*. London: Bowes & Bowes, 1960.
- Rodgers, Michael, Susan Elizabeth Sweeney. *Nabokov and the Question of Morality. Aesthetics, Metaphysics, and the Ethics of Fiction*. New York: Palgrave Macmillan, 2016.
- Rodgers, Michael. *Nabokov and Nietzsche. Problems and Perspectives*. New York: Bloomsbury, 2018.
- Rubins, Maria. (ed.) *Redefining Russian Literary Diaspora, 1920–2020*. London: Legend, 2021.
- Rubins, Maria. *Crossroad of Arts, Crossroad of Cultures. Ecphrasis in Russian and French Poetry*. New York: Palgrave Macmillan, 2000.

- Rubins, Maria. *Twentieth-Century Russian Émigré Writers*. Detroit MI: Thomson Gale, 2005.
- Rubins, Maria. *Russian Montparnasse. Transnational Writing in Interwar Paris*. London: Palgrave Macmillan, 2015.
- Rulyova, Natasha. *Joseph Brodsky and Collaborative Self-Translation*. New York; London: Bloomsbury, 2020. Ryazanova-Clarke, Lara (ed.) *The Russian Language Outside the Nation. Speakers and Identities*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2014.
- Russell, Robert. *Zamiatin's "We"*. Bristol: Bristol Classical Press, 2000.
- Sarolea, Charles. *Europe's Debt to Russia*. London: W. Heinemann, 1916.
- Siggy, Frank. *Nabokov's Theatrical Imagination*. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.
- Smith, Gerald. *D.S. Mirsky. A Russian-English Life, 1890–1939*. Oxford: Oxford University Press, 2000.
- Stephen, William (ed.). *The Soul of Russia*. London: Macmillan, 1916.
- Stock, Ute. *The Ethics of the Poet. Marina Tsvetaeva's Art in the Light of Conscience*. Leeds: Maney, 2005.
- Stone, Gerald. "Monica Gardner". *Ruch Literacki* 19, 1978: 301–304.
- Styan, John. *Chekhov in Performance. A Commentary on the Major Plays*. Oxford: Clarendon Press, 1971.
- Tabachnikova, Olga (ed.) *Anton Chekhov Through the Eyes of Russian Thinkers. Vasilii Rozanov, Dmitrii Merezhkovskii and Lev Shestov*. London: Anthem Press, 2012.
- Tabachnikova, Olga. *Russian Irrationalism from Pushkin to Brodsky. Seven Essays in Literature and Thought*. New York: Bloomsbury, 2015.
- Theocharis, Angelos. *Diaspora Reads: Community, Identity, and Russian Literaturocentrism*. Cambridge: Legenda, 2025.
- Tilley, Terrence. *The Karamazov Case. Dostoevsky's Argument for His Vision*, London: T&T Clark, 2023.
- Turner, Charles. *Studies in Russian Literature*. London: S. Low, Marston, Searle & Rivington, 1882.
- Turner, Charles. *The Modern Novelists of Russia*. London: Trubner, 1890.
- Tyulenev, Sergey. *Translation and the Westernization of Eighteenth-Century Russia*. Berlin: Frank & Timme GmbH, 2012.
- Unbegaun, Boris. *Russian Versification*. Oxford: Clarendon Press, 1956.
- Vaysman, Margarita. *Self-Conscious Realism. Metafiction and the Nineteenth-Century Russian Novel*. Cambridge: Legenda, 2021.
- Voronina, Olga. *Depicting the Divine: Mikhail Bulgakov and Thomas Mann*. Cambridge: Legenda, 2019.
- Wachtel, Michael. *The Cambridge Introduction to Russian Poetry*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.

- White, Duncan. *Nabokov and His Books. Between Late Modernism and the Literary Marketplace*. Oxford: Oxford University Press, 2017.
- Whitehead, Claire. *The Fantastic in France and Russia in the Nineteenth Century: In Pursuit of Hesitation*. London: Legenda, 2006.
- Whyman, Rose. *Anton Chekhov*. London: Routledge, 2010.
- Widdis, Emma, Simon Franklin (eds.) *National Identity in Russian Culture. An Introduction*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
- Williams, Rowan. *Dostoevsky. Language, Faith and Fiction*, London: Continuum, 2009.
- Woolf, Virginia. "The Russian Point of View". *The Common Reader*. London: Hogarth Press, 1925.
- Wyllie, Barbara. *Nabokov at the Movies: Film Perspectives in Fiction*. Jefferson, NC; London: McFarland Publishers, 2003.
- Wyllie, Barbara. *Vladimir Nabokov*. London: Reaktion Books, 2010.
- Young, Sarah and Lesley Milne (eds.) *Dostoevsky on the Threshold of Other Worlds: Essays in Honour of Malcolm V. Jones*. Ilkeston: Bramcote Press, 2006.
- Young, Sarah. *Dostoevsky's The Idiot and the Ethical Foundations of Narrative*. Reading, Narrating, Scripting. London: Anthem Press, 2004.
- Zorin, Andrei. *Leo Tolstoy*. London: Reaktion Books, 2020.

Иља Тјапков

СЛАВИСТИКА И РУСИСТИКА У ВЕЛИКОЈ БРИТАНИЈИ

Резиме

Чланак је посвећен историји и савременом стању славистике и русистике у Великој Британији. Аутор прати развој ове дисциплине од првих помена руске књижевности крајем XVIII века и превода XIX века до институционализације у Оксфорду, Кембриџу и Лондону, као и њен процват после Другог светског рата. Посебна пажња посвећена је истраживачким жанровима – биографијама, књижевним есејима и компаративним студијама – као и рецепцији руске књижевности у Британији: у почетку као „глас руске душе”, а потом као саставном делу светске класике. У чланку се разматра улога најзначајнијих истраживача и преводилаца који су обликовали русистику у Енглеској, деловање Англо-руског књижевног друштва и Школе словенских студија, као и развој универзитетских катедри. Савремени период карактерише ширење тематског и методолошког спектра: проучавање књижевности емиграције и „враћеног наслеђа”, примена интердисциплинарних приступа који обухватају историју, културологију, социологију и политикологију, раст интересовања за питања превођења, феминистички и постсовјетски дискурс, као и проучавање интеракција руске и других националних традиција. Развој дигиталних хуманистичких технологија омогућава стварање електронских архива и онлајн-ресурса, чинећи истраживања доступнијим. На крају се наглашава да британска славистика има богату и угледну традицију која потиче из XIX века и да данас успешно комбинује академску дубину са отвореношћу према новим методологијама, и на тај начин активно учествује у међународном хуманистичком контексту.